

Михаил Петрович Погодин

**Собрание документов по делу
Царевича Алексея
Петровича, вновь найденных
Г. В. Есеповым**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М69

М69 **Михаил Петрович Погодин**
Собрание документов по делу Царевича Алексея Петровича, вновь найденных
Г. В. Есеповым / Михаил Петрович Погодин – М.: Книга по Требованию, 2013. –
376 с.

ISBN 978-5-518-08279-3

ISBN 978-5-518-08279-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

обществѣ относительно Царицы матери и родственникомъ ея, Лопухинныхъ. Лопухинныхъ, разосланныхъ по дальнимъ городамъ, неодолившихся въ опалѣ, съ колѣнами не выдать; Царевичъ старается отклонить всякое сношеніе съ ними, и съ самою матерью. Вотъ принадлежащія сюда мѣста изъ писемъ:

Изъ Ярославля, въ Галицію, 14 Ноября 1709:

«Во Владимирѣ не ѣздя для Бога ни съ мнѣмъ, ни съ Андреемъ Федоровичемъ». (27)

«Во Владимирѣ, мнѣ мнится, не надлежитъ вамъ ѣхать; понеже смотрѣльщикомъ за вами много, чтобъ изъ сей твоей поѣздки и мнѣ не случилось какое зло, понеже нынѣ многіе вѣдаютъ, въ какомъ ты у меня состояніи, и что все мое тебѣ вѣрено, а помнятъ, что пѣчю и туда повезъ (?). Для Бога не ѣздій, понеже съ 30 лѣтъ тамъ не былъ, и великое терпѣль, мало ли не стерпишь, а и когда буде, и Адъ братъ будетъ, просите въ Матренинскія дрѣвеса (?) по прежнему намѣренію, а туда не ѣзди для Бога. (27)

Іюня 13, 1712. Изъ Гарца: «Еще прошу для Бога, берегись общенія съ Авраамомъ Федоровичемъ, и въ домъ его не ѣзди, и къ себѣ не пускай, понеже самъ ты извѣстенъ о семъ, что сіе вамъ и намъ не польза, а паче вредъ, того ради надо сего хранилися весьма. Только о семъ не сомнѣвайся: я такъ для опасенія писалъ, понеже и прежде сего я вамъ о семъ говаривалъ на Москвѣ многожды, чего ради и въ камѣнный путь вамъ возвратилъ ѣхать, опасаясь впредь какого случая, а нынѣ о семъ благодатію Божіею ничего нѣтъ. Только пожалуй хранися, понеже любовь между нами мнозѣмъ вѣдать, того ради подобаетъ хранилися». (57)

Сношеніе, впрочемъ, самое тайное, примѣтно. Въ письмѣ отъ 15 Марта, 1706 г., Царевичъ пишетъ: «Когда велишь мнѣ видѣть Г. Тезикова». *

Въ письмѣ отъ 23 Іюля 1706 г. Царевичъ проситъ духовника о злѣтѣ его освидомѣться чрезъ Г. Лопухина, а мноко кромѣ его невозможно, для того, что онъ съ нимъ умѣетъ обходиться. (7)

* Владимирскаго гласнаго, по повѣстію г. Екимова, доставляющаго письма духовнику отъ Царя и Елизаветы.

Дѣло о постриженной Царицѣ подмито, безъ всякаго сомнѣнія, по отношенію, какое она и ея окружаніе имѣли къ Царевичу Алексѣю Петровичу. Всѣ они захвачены и привезены въ Москву, лишь только начался розыскъ: Царевичъ привезенъ 1 Февраля, Царица Писаревымъ Февр. 16. *

Съ ея партією порѣшено прежде, чѣмъ кончился розыскъ; она отправлена въ Ладугу. Царевна Марія Алексѣевна въ Шлюссельбургъ; Глѣбову, Кикину, Федору Пустошкину, Журавскому, Ростовскому Архіерею Доспевею отрублены головы. Прочіе наказаны кнутомъ, ссылкой и проч.

Между тѣмъ во всемъ этомъ дѣлѣ, замѣтимъ мимоходомъ, во всемъ розыскѣ, нѣтъ ни слова о Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ и объ отношеніяхъ къ нему казенныхъ преступниковъ. Выбраны для осужденія ихъ совсѣмъ другія вины — оставленіе монашескаго платья, поминаніе на ектеніяхъ, связь съ Глѣбовымъ. Всѣ эти вины такого рода, что не могли влечь за собою подобнаго уголовного наказанія. Всѣ эти вины, вѣроятно, извѣстны были прежде и оставлялись безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что противная сторона не отличалась же слишкомъ строгою непорочностію. Предать ихъ теперь суду, счесть ихъ достойными такого страшнаго наказанія, было дѣйствіемъ другаго расчета и вмѣстѣ совершеннаго произвола, — новое разительное доказательство искусственности, нелобросовѣстности процесса. **

Если бы Петръ рѣшилъ кончить дѣло съ женою и сыномъ самъ по себѣ, безъ суда, безъ манифестовъ, безъ цитатъ изъ Священнаго Писанія, изъ Уложенія, то его оправдать, или, по крайней мѣрѣ, собрать *circumstances atténuantes* въ его пользу, объяснить, было бы для безпристрастнаго исследователя, для строгаго историка, гораздо легче.

Возвратимся къ оставленному нами духовнику.

Иковъ Пгнатъевичъ съ самаго начала возымѣлъ на Царевича сильное вліяніе, почти до самаго послѣдняго времени. Приведемъ

* Г. Устряловъ говоритъ (144), что на другой день (послѣ 2 февраля) были посланы курьеры ко названнымъ лицамъ, въ Петербургъ и Суздаль. Нѣтъ. Императоръ былъ посланъ позвать, ибо онъ прибылъ въ Суздаль только 10 числа.

** Изъ Голяшова, изъ Устрялова, ни живъ не приходила въ голову мысль о такой близкой органической связи этихъ дѣлъ. Всѣ мы смотрѣли на нихъ почти по-

отрывокъ въ его письмѣ, въ 1714, или 1715 г., въ которомъ описывается первое свиданіе съ Царевичемъ:

«... Во время первопреставленія твоего жъ мнѣ въ духовность, лежащу предъ нами, во твоей спальнѣ, въ Преображенскомъ, па столицѣ, святому Евангелію, и мнѣ та вѣдѣть мнѣ, вопрошавшу сице: будещи ли заповѣди Божія исполнати, и преданія Апостольская и святыхъ отецъ хранити, и мене, отца своего духовнаго, почитати, и за Ангела Божія и за Апостола имѣти, и за судію дѣлъ своихъ, и хоцещи ли мене слушати во всемъ, и вѣруеши ли, яко и азъ, аще и грѣшенъ есть, но такову же имѣю власть священства отъ Бога, мнѣ недостойному дарованную, и ею могу вязати и рѣшити, какову власть даровалъ Христосъ Апостолу Петру и прочимъ Апостоламъ, глаголя: его же аще свяжете на земли, будетъ связанъ и на небеси, и его же аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ и на небеси, и хоцещи ли смилеренія моего священству и власти во всемъ повиноватися и покорятися? И на сія вся вопрошенія моя благородіе твое предъ святымъ Евангеліемъ сице отвѣтвовалъ: Заповѣди Божія и преданія Апостольская и святыхъ его все съ радостію хощу творити и хранити, и тебе, отца моего духовнаго, буду почитати и за Ангела Божія и за Апостола Христова, и за судію дѣлъ своихъ имѣти, и священства твоего власти слушати и покоритися во всемъ долженъ.»

Обращаю вниманіе на этотъ языкъ: не слышится ли въ словахъ стараго нашего Протопопа Якова Игнатъевича самъ Григорій УШ, основатель панской власти? Не чувствуется ли сродствъ этой рѣчи съ притязаніями Патріарха Пскова? Не объясняется ли ею характеръ первыхъ нашихъ раскольниковъ?

Прибавимъ, что Яковъ Игнатъевичъ во все время жесточайшихъ пыточныхъ истязаній, повторившихся много разъ въ продолженіе

речь, и дѣло о Царикѣ Ефодіи считалось только эпизодомъ, именно по тому, что въ его рѣшеніи не видѣлась настоящихъ причинъ, скривившихся между странами. Между тѣмъ теперь разсмотрѣнные письма духовнаго наемнаго мейстера, и я увидѣлъ, что и прежде, безъ этихъ писемъ, она должна была представиться. Такъ изслѣдованіе, значеніе нисходомъ, имѣють свою какую-то жизнь, и та или другая мысль не можетъ явиться прежде, чѣмъ не будутъ пройдены известныя постепенности.

года, битый и ожженный, не показавъ ни на кого, между тѣмъ какъ изъ писемъ Царевича, открытыхъ случайно послѣ его казни, въ 1720 году, видно, что у него были многіе друзья, посвященные въ его тайны съ Царевичемъ.

Вотъ съ какими людьми имѣлъ борьбу Петръ Первый!

Это были люди совершенно другаго закала, и мы до сихъ поръ разсуждали о нихъ слишкомъ поверхностно. Я увѣренъ, что тѣмъ больше будемъ мы изслѣдовать внутреннюю жизнь нашихъ предковъ, опрометчиво и легкомысленно нами пренебреженную, тѣмъ болѣе найдемъ доказательствъ... но возвратимся къ нашимъ документамъ, чтобъ не увлечься въ общія разсужденія.

Царевичъ, судя по этимъ письмамъ, былъ преданъ Якову Игнатьевичу всюю душою. Вотъ что онъ пишетъ къ нему изъ Люблина, во время перваго путешествія (24):

1709, Сент. 5: «Истинно не малую радость вашими письмами имѣю, понеже въ семь житіи много такого друга не имѣю, подобно вашей святости, въ чемъ свидѣтель Богъ.»

Въ другомъ письмѣ (1710, Апрѣля 27, изъ Варшавы, на пути въ Дрезденъ):

«Ипшешь ко мнѣ, прелюбезный мнѣ родѣтель, что вамъ не безъ тягости мое отсутствіе отъ васъ, а и мнѣ во истинну чаю не легче отстраненіе отъ васъ; самимъ истиннымъ Богомъ засвидѣтельствуюся — не имѣю во всемъ Россійскомъ Государствѣ такого друга и скорби о разлученіи, кромѣ васъ. Богъ свидѣтель, аще и не хотѣлъ бы сего изрещи, но случаю зовущу, изрекаю: дай, Боже, вамъ долговременно жити; аще бы вамъ переселеніе отъ здѣшнихъ къ будущему случилось, *то ужь мнѣ весьма въ Россійское Государство не желательно возвращеніе*; паче же мнѣ и оскорбленіе, что васъ не видѣти, гдѣ преть сего видѣлъ; только всегда прошу Господа Бога и Его Богоматерь, дабы я сподобился васъ прежде моего разлученія души грѣшной отъ тѣла хотя на некое время видѣти. И о семъ всемъ въ волю его полагаюсь: можетъ онъ противными намъ полезно устроить». (33)

Друзья Царевича, вмѣстѣ со многими современниками, ожидали перемены обстоятельствъ въ его пользу. Народныя рѣчи, начатыя еще во время Стрѣлецкихъ розысковъ, преній съ расколь-

никами, голоса общед противной партіи, укрѣпляли ихъ въ этихъ надеждахъ.

Отъ 7 Ноября, изъ Нарвы, безъ означенія года:

«Батюшка, изволь сказать всѣмъ тѣмъ, къ которымъ мои грамотка есть въ пакетѣ на твое имя, Ивану Леонасьевичу, чтобъ ко мнѣ больше не писали. и самъ не изволь писать ко мнѣ, для того, что самъ изволишь *вддать, пожелать, чтобъ скорѣе совершилось, а чаю, что не умедлится.* Пожалуй, сіе письмо кромѣ себя да ключаря не изволь казать никому, и ему прикажи, чтобъ никому не сказывалъ, а инымъ изволь приказать словомъ въ разговоръ, а не указомъ, будто отъ себя гаданіемъ, и чтобъ сіе было тайно». (67)

1709 г., Октября 10, Царевичъ пишетъ къ Якову Игнатьевичу:

«Мы про ваше здоровье Святаго Бога молимъ, и Пресвятую Богоматерь съ Іаковомъ Апостоломъ просимъ, дабы намъ скоровременно *вся желаемая* благая чрезъ свое заступленіе даровали. Яснѣе, разумѣется, они не смѣли объясняться.» (26)

Въ письмѣ (27), съ дороги, изъ Ярославля Галицкаго, Царевичъ убѣждаетъ духовника не ѣздить во Владимиръ: «попозже уже съ 30 лѣтъ тамъ не былъ, и великое терѣть, *малою ли не стерлишь*». Это — замечательное слово!

Въ ожиданіи благоприятныхъ обстоятельствъ жизни Царевича считалась въ Россіи не безопасною. Такъ писалъ онъ къ духовнику:

Сентября 21, 1707, изъ Смоленска:

«Получилъ сегодня письмо отъ батюшки. Извольте писать, чтобъ мнѣ ѣхать къ нему въ Минскъ... и оттуда пишутъ ко мнѣ друзья мои, чтобъ мнѣ ѣхать безъ всякаго опасенія, и мною, что къ вамъ скоро буду безъ опасенія». (21)

Значитъ — уже 1707 года друзья Царевича объ немъ беспокоились и предвидѣли ему опасности.

«А о всемъ вамъ скажетъ словесно В. И. Колычевъ... извольте вѣрить», пишетъ въ заключеніе Царевичъ.

* Не къ этой ли категоріи принадлежитъ и письмо подъ N 21? Звѣлюченіе письма подъ N 27?

Эта опасность была, вѣроятно, причиною мысли уѣхать на время изъ Россіи и жить за границею, которая ясно видна и изъ выше-приведеннаго письма къ духовнику, изъ Варшавы, на пути въ Дрезденъ, 1710 г., Апрѣля 10, слѣдовательно, за годъ до свадьбы и за 6 лѣтъ до бѣгства.

Въ нѣкоторыхъ письмахъ, съ дороги, въ первое путешествіе Царевичъ говоритъ о распродажѣ своихъ вещей, «чтобъ все мое не даромъ пропало; (23) людямъ свобода, куда кто захочетъ.» (27) Не указываютъ ли также эти письма, что Царевичъ располагался тогда остаться за границею? Впрочемъ, въ этомъ же письмѣ сказано: «Долги мои на людяхъ не бери до меня.»

Вообще Царевичъ любилъ жить за границею; такъ, по случаю своей второй побѣдки, онъ пишетъ къ духовнику: (60) «О семъ не извольте печалиться, понеже во благое сіе дѣло идетъ съ помощію Божию.»

Всѣ дѣйствія, намѣренія и виды общества, были покрыты мракомъ, чрезъ который не могли проникнуть даже зоркіе глаза агентовъ Петровыхъ.

Представимъ примѣры этой разнообразной осторожности:

Изъ Смоленска, вѣроятно, въ Августѣ, 1707 г.: «А посылать нишѣ умедлите до времени нѣкоего, для того, что простевіе чрезъ насъ скоро будетъ, о чемъ азъ писахъ къ вамъ. И какъ пройдутъ, и въ тѣ поры отпишемъ къ вамъ, съ кѣмъ и какъ присылать.» (20)

Изъ Ярославля, Ноября 14, 1709: «Сіе все изволь поскорѣе управлять, чтобъ до приѣзда вышнихъ къ Москвѣ... какъ можно тайно дѣлать.» (27)

«Извольши ты писать, чтобъ нишѣ написать о домовномъ моемъ устроеніи, чтобъ возможно, случаю зовущу, показать беззапнательно, и я такое письмо посылаю вамъ.»

«Только не изволь до тѣхъ время (будетъ ничего не дѣлать) дѣлать, до которыхъ будутъ на Москвѣ высшія особы наши, а по шестини ихъ изволь управлять по прежнимъ моимъ письмамъ.»

«А письмо то, вложенное здѣсь для нужнаго зѣло случаю, изволь беречь, а во время бытія ихъ только смотри, какъ возможно, чтобъ не пропало что изъ Преображенскаго, а личе лими,

которых, хотя по малу, для подозрѣнія, позволю къ себѣ перевезть, или до сестрѣи не замая.» (30)

Марта 4:

«И то, аще на Москвѣ вышнихъ ибѣтъ, позволю сочинить, и аще Дементій изъ подлежащей ему бѣды освободится и еще не за карауломъ, позволю съ Трифономъ только сіе учинить (расплату), а по освобожденіи Дементья и съ нимъ.» (32)

Юля 13, изъ Гарца:

«Писалъ я, чтобъ двора моего не строить, о чемъ не позволю сумнѣваться, для того, что сіе я писалъ не для чего иного, только я слышалъ, что рождаему мя неуютно, кто на Москвѣ дома строитъ, понеже воля его есть жить въ Петербургѣ.» (37)

Юня 20, 1706 г.:

«Знѣю ты изрядно сдѣлалъ, что ей (?) на писемъ ни какой отвѣди не далъ, и впрелъ письмами съ такими людьми вѣдаться не надобно, а о мѣстѣ позволю подумать, гдѣ приличнѣе, а въ домѣ твоємъ сему не прилично быть, и о семъ ко мнѣ отпиши.» (6)

Юня 23:

«Позволю быть у Акулишѣ, понеже ижѣю я до тебя нужду иѣ-какую» (7).

Юня 28:

«Позволю прислать ключъ отъ желѣзнаго сундука, а съ Варсонофією ничѣмъ не вяжись. Отстань отъ нея. Сегодня мнѣ быть къ тебѣ не возможно, понеже мы здѣсь въ Медвѣковѣ (Медвѣдковѣ?). Утрѣ увидимся у Акулиши.» (8)

Касательно условнаго языка и письма между Царевичемъ и его друзьями, вотъ указующія мѣста изъ писемъ:

* Дементій Аванасьевъ служилъ купчиномъ у Царевича, а Трифонъ, жившій въ Алексѣевскомъ, ставилъ рыбу.

** Эта Акулишиа упоминается часто (дочь Вологодскаго Епископа). (37) «А мы ижевины Акулишины здоровье шали.» У нея назначались свиданія. И предстала ея себѣ на парашкати Алексѣевычъ веселою бабочкою въ родѣ одного дѣйствующаго лица въ комедіи Островскаго, которое прерываемо передаетъ Косицка.

ХИ

Ноября 24, 1710, изъ Дрездена:

«Что потайнѣе, пиши чрезъ Поппа или Строгонова». (40)

Февраля 24, 1711:

«За цыдулку, азбукою нашею писанную, зѣло благодарствую, и зѣло радуюся, что ты се можешь писать. Для того, какая нужда будетъ, и мы можемъ ею писать тайно, что надлежить.» (45)
1709:

«Письмо, по повелѣнію твоему, простое, краткое, безъ тайнословія, послагъ». (31)

А вотъ образчики тайнословія:

Мая 28, 1706 г.: «Въ дѣлѣ нашемъ позволю объявить купца Якова Васильевича Шенцицкаго (моего денщика), сказать, что я къ нему подвигаемъ милостию, хочу ему сей добрый товаръ сыскати; а буде вась стануть спрашивать, для чего не объявилъ до сего времени, и ты какъ либудь зволь отговориться; а когда придетъ время къ посмотрѣнію товара, и оигъ съ тобою поѣдетъ. Лучше сего лица не чаю быть. Утре о семъ, для простраицаго разговору, какъ мнѣ везишь къ себѣ быть, рано ль, или по обѣдѣ, или самъ ко мнѣ пожалуешь?» (3)

Въ этихъ словахъ, хотя очевидно заключающихся что-то между строками, мудро отгадать смыслъ, и мы можемъ привести ихъ только въ прилѣгъ условнаго языка. Сравни также заключение письма подъ № 27.

Цифирная азбука были въ большемъ употребленіи: у Кикина были найдены цифирныя азбуки для персияски съ Кн. В. В. Долгорукиемъ, Кн. Гр. Фед. Долгорукиемъ, Саввою Рагузинскимъ, Царевичемъ, Адмираломъ Апраксинымъ, Алексѣемъ Волковымъ, Фельдмаршаломъ Шереметевымъ, Кн. Яков. Фед. Долгорукиемъ; у него же найдена цифирь, писанная рукою Аврама Веселовскаго.

Эта партія простирала виды свои очень далеко: духовникъ требовалъ, чтобъ Царевичъ тотчасъ уведомилъ его о началѣ беременности его жены, что мы видимъ изъ слѣдующаго отвѣта:

Мая 6, 1712. Изъ Познани:

«О зачатіи во чрезѣ сопряженныя мнѣ хочешь вѣдать, радѣтель, и возвѣщаю, что весьма до отвѣда моего подлинно познати было не можно еще, а повелѣтъ я женѣ, аще будетъ воз-

можно сіе познати, чтобъ до меня немедленно писала. И какъ о семъ получу извѣстіе, есть ли что, или нѣтъ, о томъ писаніемъ не умедля вашей Святости возвѣщу.» (56)

Береженность жены Царевича такъ же была важна для его друзей, какъ недруговъ.

Осторожность, скрытность, боязнь, видныя изъ приведенныхъ мѣстъ, свидѣтельствуютъ не только о холодныхъ, но даже враждебныхъ отношеніяхъ у отца съ сыномъ. Въ одномъ письмѣ Царевичъ называетъ (31) благополучнымъ временемъ то, когда отецъ уѣдетъ.

До какой степени отецъ и сынъ были другъ другу чужды, доказываетъ всего яснѣе просьба Царевича къ духовнику прислать къ нему священника, о которомъ просить отца онъ видно не осмѣливался, — въ письмѣ безъ подписанія имени, года, числа и мѣста:

«Священника мы при себѣ не имѣемъ и взять негдѣ, а безъ доклада писать явно въ Москву не безъ опасенія: прошу вашей Святости, принци Священника (кому можно тайну сію повѣрить) не стараго, и чтобъ незнаемый былъ всѣмъ. И позволю ему сіе объявить, чтобъ онъ поѣхалъ ко мнѣ тайно, сложя священническіе признаки, то есть, обривъ бороду и усы, также и гуменцо зарастить, или всю голову обрить, и надѣвъ волосы накладные; и Пѣмецкое платье надѣвъ, отправь его ко мнѣ курьеромъ (такого сыща, чтобъ могъ верховую пужду понести), и вели ему сказываться моимъ деньщикомъ, а Священникомъ бы отнюдь не назывался, а хороше бѣ безженной, а у меня онъ будетъ за служителя, и, кромѣ меня и Никифора, сея тайны вѣдать никто не будетъ. А на Москвѣ какъ возможно сіе тайно держи, чтобъ и дома у васъ не многіе, или хотя бѣ кромѣ патера, никто не вѣдалъ: также бѣ онъ у себя въ домѣ сего отнюдь не объявлять, и не брать бы ничего съ собою надлежащаго Іерею, ни требивка, только бѣ нѣсколько частицъ причастныхъ, а книги я все имѣю, а платье ему Пѣмецкое купи изъ моихъ денегъ, и что ему надобно устрой, а готовя пошли его на Варшаву, и вели явиться Князю Григорію Долгорукову, и чтобъ сказанъ моимъ слугою или деньщикомъ; и онъ ко мнѣ отправитъ, я ему о семъ прикажу. Пожалуй, пожалуй, яви милосердіе къ души моей, не даждь

умрети безъ покаянія: мнѣ оиъ не для чего иного, только для смертнаго случая, также и здоровому для исповѣди тайной; я его не буду являть никому, что оиъ пощъ; будетъ у меня за служителя, а во время вечерень и утренъ и часовъ, поповскаго дѣлать ему не велю, чтобъ п домашнія не вѣдали мои о семъ, прошу сіе тайно и неоплошно учинить. А хороше бѣ бездомной и безженной былъ человекъ и молодой, и чтобъ оиъ подъ видомъ такимъ съ Москвы отъ знаемыхъ утѣлся, будто безъ вѣсти пропалъ, какъ в многимъ случается; ибо нужда, и закону прѣмѣненіе бываесть; о бритіи бороды не сумѣвался бы оиъ, лучше малою преступить, нежели души наша погубити безъ покаянія; а чтобъ молодой былъ или малообразный, чтобъ не признали; а мнили бы за служителя моего быти: пожалуй, хотя не скоро-временно, только добре сіе сочини белѣзностно, и не дожидайся о семъ другаго письма; а будетъ не благоволиши сего сочинити, души нашей Богъ възидеть на васъ, аще безъ покаянія отъ жптія сего отлучятся.»

Все общество любило подчасъ пошпрывать, или, какъ выражался часто самъ Царевичъ, повеселиться какъ духовиѣ, такъ и тѣлеснѣ. Каждый изъ членовъ имѣлъ въ этихъ пирахъ свое особое прозваніе, «за домовую подѣвку», какъ показывалъ на розыскъ Алексѣй Парышкинъ. Здѣсь мы видимъ, кажется, подражаніе шуршкѣ самаго Петра, не смотря, что они его не жадовали.

Сатана — Андрей Парышкинъ.

Адъ — Василій Колычевъ, мужъ кормилицы Царевича. *

Жибанда — Федоръ Еварлаковъ, подъячій Царевича.

* Прозваніе Ада, часто встречающееся въ письмахъ Царевича, по свидѣтельству Г. Есипова, на основаніи показаній Алексѣя Парышкина, принадлежитъ мужу кормилицы Марыи Аванасьевны, Василію Павловичу Колычеву. Это не можетъ быть; ибо братъ Адъ женился въ концѣ 1708 года. См. письмо Царевича къ Крыкова, Января 28 1710 г., къ духовнику: «Пожалуй, отинни, какъ Ада брата жену зовуть и какого рода, повеже въ письмѣ твоємъ не объявлено о семъ.» Въ другомъ письмѣ, Февраля 19: «Къ брату Аду не писать нынѣ за тѣмъ, что не имѣю отъ него жданнаго извѣстія о соглетеніи его» и проч. Жена же Василія Павловича Колычева была жива еще въ 1716 году, и въ ней есть письмо Царевича съ извѣстіемъ о роженіи сына Петра. Парышкинъ вѣроятно ошибся.